

Наши заслуженные

АКТРИСА-ОБЩЕСТВЕННИЦА

Она стояла перед чугунными узорными воротами текстильной фабрики. Над Ленинградом румянилось утро, вдаль уходили каменные громады домов, рядом шумели клены. Деловито спешили рабочие. Она переступила заветный порог фабричной проходной, влилась в живой, говорливый поток. Начался первый трудовой день.

Ленинград — город-музей. Даже выдавших жизнь людей он заставляет по-новому относиться к искусству, волнуется, радуется. А перед девятнадцатилетней девушкой город еще щедрее рассыпал свои несметные богатства.

После работы Зоя бегала в свою маленькую комнату на улице «Правды», тщательно причесывалась, надевала скромное выходное платье и, если позволяло время, вместе с подругой шла в музей, «Эрмитаж», иногда после ночной смены возвращались пешком по тихим задумчивым улицам, подолгу останавливались перед каменными особняками причудливой архитектуры — это тоже была своего рода школа, воспитание вкуса. Говорили о будущем, спорили, шутили.

Шли 1930—33 годы. Александринка волновала зрителей незабываемой постановкой лермонтовского «Маскарада» с участием Юрьева и Симонова, пьесами советских драматургов. По два раза Зоя смотрела «Гибель эскадры», «Девушка нашей страны», не пропускала ни одной премьеры.

Все больше и больше вырисовывалось жизненное призвание — театр. Найти ключ к сотням и сотням сердец, горячим словом доносить до них великие принципы новой жизни. Но это была тайная мечта, которой она не смела поделиться ни с матерью, ни с подругами.

И вот окончательное решение было принято.

Нелегко было расстаться с фабрикой, на которой проработала четыре года, с подругами и друзьями, но когда представилась возможность устроиться в труппу Петрозаводского театра, — Зоя сделала решительный шаг.

Более года она участвовала только в массовках. Приглядывалась, прислушивалась, училась на живых примерах. Многие ночи напролет проводила над изучением ролей, которые ей не поручались.

Наконец, первая роль — да еще какая! Памеллы Жиро в одноименной пьесе Бальзака.

Началась увлекательная, многогранная и трудная жизнь. Особенно любимыми стали героини горьковских пьес: Наташа в «Васе Железновой», Мелая в «Егоре Булычеве», Любовь в «Последних» и другие.

Новосибирск — Ургенч — Усть-Каменогорск — Рубцовск — каждый город встре-

чал приветливо молодую актрису. В 1945 году она была зачислена в Павлодарский областной театр.

С тех пор прошло десять с лишним лет. За это время Зоя Семеновна сыграла 119

ролей. Умение просто и изящно играть, целиком входить в свою роль, художественно, с тонким вкусом доносить до зрителя замысел автора снискали артистке у павлодарцев заслуженную любовь и уважение. Прямой, открытый характер завоевал авторитет в коллективе. С минувшего года она — депутат городского Совета.

— Это очень интересная, разнообразная работа, — говорит Зоя Семеновна. — Недавно мы организовали уличные комитеты. Теперь они будут следить за чистотой, за зелеными насаждениями.

Недавно Зоя Семеновна проверила жалобы на работу радиоузла, вы-

явила много неполадков, приняла меры к их устранению.

Театр, общественная работа, письма от дочери-геолога из Таджикистана. Жизнь текла ровно, никакие крупные события «не потрясали» ее. Но какой бы скромный пост ни занимал человек в нашей стране, он всегда на глазах у матери-Родины и, если трудится честно, самоотверженно, Родина всегда оценит это.

4 февраля «Казахстанская правда» принесла радостную весть: за заслуги в области театрального искусства Зое Семеновне Поджио и Николаю Лаврентьевичу Козлову было присвоено звание заслуженных артистов Казахской ССР. В театре состоялось собрание, посвященное этому событию. Представители трудящихся города, партийных организаций горячо приветствовали артистов. Зоя Семеновнаказалось, что стоит ей только выйти на трибуну, как она расскажет собравшимся обо всем — как она была простой фабричной работницей, как жила, мечтала, боролась с трудностями и как заветная цель — стать артисткой — сбылась. От всего сердца ей хотелось поблагодарить Родину, партию, которые не только помогли ей выйти на светлый путь, но не оставили без внимания и ее скромных заслуг. Она вышла к трибуне, обвела взглядом зал, и тут за долгие годы на сцене с ней случилось что-то необычное: все слова вылетели из головы, к горлу подступил комок и не удержимо полились слезы, светлые, радостные. Так она ничего и не сказала...

К огромной радости прибавилась еще одна: в отпуск приехала Жанна. Она зовет мать к себе, в солнечный Таджикистан, но Зоя Семеновна только качает головой:

— Нет, Жанна. Я помню наш город совсем тихим, захолустным, и хочу увидеть его своими глазами другим — живым, индустриальным центром, потому что Павлодар стал мне родным.

